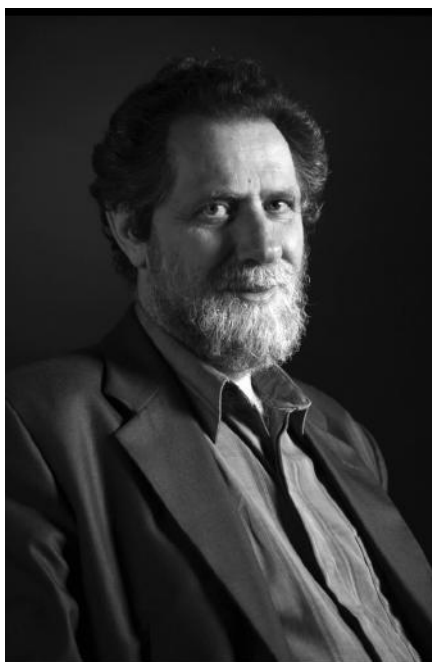

PERSONALIA

IN MEMORIAM

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ РОЩИН
(1952–2021)

16 апреля 2021 г. в Москве от сердечного приступа скоропостижно скончался Михаил Юрьевич Рошин, историк-арабист и кавказовед. Его отличали жизнелюбие, немалая эрудиция и широта научных интересов: от арабистики и новой истории Ближнего Востока до исламоведения и политологии на постсоветском Кавказе, в Поволжье, Крыму и Центральной Азии. Он изучал суфиев, мусульманских радикалов-*салафитов*, квакеров, старообрядцев и многое другое. Михаил Юрьевич не был кабинетным ученым. Он много и часто ездил, был настоящим полевым исследователем с богатым, более чем тридцатилетним стажем. Знавшие Михаила Юрьевича запомнили его как отзывчивого человека с множеством друзей, противника насилия, всегда готового к ученой беседе, для которого не имели значения политические границы, чины и звания.

Рошин родился в Москве 14 сентября 1952 г. Он поступил в Институт стран Азии и Африки (ИСАА) при МГУ, который окончил в 1974 г. как специалист по истории арабских стран. Еще два года, до 1976 г., он работал военным переводчиком в Ираке. Вместе с известным арабистом А.В. Малащенко с августа 1979 по март 1980 г. М.Ю. Рошин был переводчиком-консультантом в экспедиции Института физики Земли АН СССР в Ливии,

исколесив при этом всю страну. Вся его научная карьера связана с Институтом востоковедения, в аспирантуру которого он поступил по возвращении из Ирака. В 1980 г. он защитил под руководством Р.Г. Ланды диссертацию «Роль традиционных и современных факторов в формировании социальной ориентации арабской молодежи в 1950–70-е гг. (на примере Ливана, Сирии, Ирака, Египта и Палестины)». До 1988 г. он работал в Отделе арабских стран, затем в Отделе сравнительно-теоретических исследований, с 2009 г. – в Отделе (с 2010 г. – Центре) изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья.

Арабистика до конца оставалась одним из его основных научных интересов. В 2003–2017 гг. он ежегодно читал лекции по арабской истории, географии и литературе на кафедре истории и географии Московского государственного лингвистического университета, профессором которого работал по совместительству. Еще в 2001–2021 гг. Рошин пишет множество небольших статей по арабистике и исламоведению в Православную и Большую Российскую энциклопедии. Но уже в 1990-е гг. география и тематика его исследований резко меняется. Он становится популярным экспертом по постсоветским обществам, к голосу которого стали прислушиваться в России и за рубежом. Характерно, что подобная метаморфоза тогда же произошла с некоторыми другими востоковедами, включая А.В. Малашенко, ставшего признанным политологом, специалистом по исламу в России. Рошин начинает заниматься этнорелигиозной проблематикой, преимущественно на Северном Кавказе.

Первым шагом на этом пути было участие в междисциплинарном институтском проекте Т.Ф. Сиверцевой «Портрет восточного села» (1991–1997). Рошин был одним из его инициаторов и главных исполнителей. Именно он предложил выбранные в итоге два горных селения на северо-западе и юге Дагестана, подобрал основных респондентов, привлек к обработке данных экспедиций крупного лингвиста М.Е. Алексева, руководил второй экспедицией сентября–октября 1992 г. в Хуштада и одной из экспедиций в с. Шиназ и Рутул. Он был одним из составителей и главных авторов коллективной монографии «Дагестан: село Хуштада» (1995), писал в книгу «Дагестанское село: вопросы идентичности (на примере рутульцев)» (1997). В работах 1990-х–2020-х гг. он тяготеет к персональной истории, удачно сочетая ее со сравнительно-историческим подходом к российскому и зарубежному мусульманскому Востоку. Наиболее оригинальны его находки на материалах Кавказа. К числу наиболее ярких из них можно отнести публикацию частного архива адатных соглашений-*иттифак* в Цумадинском районе; реконструкцию возвращения в постсоветский Дагестан из Турции суфиев ветви накшбандийа-халидийа, исламского дискурса дагестанских реформаторов-*джадидов* на примере Али Каяева, параллелей между деятелями национального сопротивления на Кавказе и Ближнем Востоке.

За этим проектом последовало множество других, посвященных религиоведению, социальной антропологии и политологии локальных мусульманских (но не только) сообществ с советским и колониальным прошлым. Рошин проводил полевые исследования на Северном Кавказе и в Закавказье, в 2000–2020-е гг. выезжал в Центральную Азию (на Памир), Крым и Донбасс. Он не получил специального этнологического образования, но в «поле» обучился всему. Его дар этнографического «поля» ценили «полевики»-профессионалы, в частности, известный дагестанский этнограф М.А. Агларов, с которым Рошина связывала давняя дружба, и бывшие респонденты.

Общественный темперамент и широта научных интересов Рошина нередко выводили его за пределы кавказоведения и ориенталистики. Еще в начале 1980-х гг., если не раньше, он увлекся старообрядчеством и даже крестился вместе с женой в старообрядческой церкви. С этим связан цикл его работ 1990-х гг. о старообрядцах, среди которых выделяются выполненные в продолжение концепции Макса Вебера о протестантской этике исследования морали труда в предпринимательстве у старообрядцев. Наряду со старообрядчеством

еще одним научным «полем» и частью жизни Рощина в 1990-е–2000-е гг. были квакеры. Он ездил на международные квакерские собрания, отправлял своих детей в квакерские лагеря, участвовал в целом ряде их научных и общественных проектов, в частности, подготовке к изданию хрестоматии отрывков из классической европейской беллетристики в переводе на чеченский язык.

С конца перестройки Рошин много занимался общественной деятельностью. В 1991–1992 гг. он побывал депутатом Севастопольского райисполкома Москвы. После окончания первой российско-чеченской войны отправился наблюдателем за выборами президента Чечни в Грозный. Поздней осенью 1999 г. вместе с правозащитником В.А. Попковым объявил голодовку в знак протеста против начала второй российско-чеченской кампании. Как человек он был очень разный. Но очень миролюбивый, скорее даже бесконфликтный. Удивительнее всего, что в последние годы он посвятил себя конфликтологии (религиозной, этнической, политической). В конце первой российско-чеченской войны он интервьюировал Шамиля Басаева в Чечне, а с весны 2014 г. начал ежегодно ездить в Донбасс на границе Украины, где бушевала гражданская война.

Последние его поездки – в Донецк и Нагорный Карабах, весной и осенью 2020 г., говорят сами за себя. Как старообрядец Михаил Юрьевич осуждал всякое насилие, возможно, отсюда его стремление быть там, где он может хоть чем-то, хоть как-нибудь – противостоять насилию, которое так процветало в последние десятилетия на постсоветском пространстве. Возможно, это кредо заставило его в сентябре 2020 г. отправиться в разгар 44-дневной войны в Нагорный Карабах, где под бомбежками он провел три недели. Смерть настигла его посреди множества творческих замыслов. Он не успел закончить статью о неосуфизме у дагестанских мусульман и книгу «Ислам на Северном Кавказе в постсоветский период». Планировал экспедиции в Донецк и Махачкалу весной-осенью 2021 г. Зная жизнелюбие и энергичность Михаила Юрьевича, не верится, что его больше нет среди живых. Всем нам его будет очень не хватать.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ М.Ю. РОЩИНА

Молодежь стран Азии, Африки и Латинской Америки: 1970-80-е годы. Сост. и отв. ред. М.Ю. Рошин, В.И. Юртаев. М.: Восточная литература, 1988.

Егорин А.З., Рошин М.Ю., Прошин Н.И. Ливия. *Новейшая история арабских стран Африки (1917–1987).* Отв. ред. В.В. Наумкин. М.: Наука, 1989. С. 169–206.

Молодежный ренессанс. Проблемы социализации молодежи. Сост. и отв. ред. А.Г. Быстрицкий, М.Ю. Рошин. М.: Восточная литература, 1990.

Гарамантида (африканская Атлантида). Сост. М.Ю. Рошин. М.: Восточная литература, 1994.

Дагестан: село Хуштада. Сост. и отв. ред. Т.Ф. Сиверцева, М.Ю. Рошин, В.О. Бобровников. М.: ИВ РАН, 1995.

Old Belief and Work. *Religion, State and Society.* 1995. Vol. 23. No. 3. Pp. 263–267.

Dagestan and the War Next Door. *Perspective.* September – October 2000. Vol. XI. No. 1. Pp. 4–9.

Rhetoric Clouds of “War on Terrorism”. *Perspective.* November–December 2001. Vol. XII. No. 2. Pp. 1–9.

L’Islam en Tchetchenie. *Tchetchenie: La Guerre Jusqu’au Dernier?* Ed. par F. Longuet Marx. Paris: Mille et Une Nuits, 2003. Pp. 117–148.

Шейх Мухаммед Назим Киприотский и его последователи (к вопросу о возрождении суфизма в Дагестане). *Подвижники ислама (культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе).* Сб. ст. Отв. ред. и сост. С.Н. Абашин и В.О. Бобровников. М.: Вост. лит., 2003. С. 306–325.

Sufism and Fundamentalism in Dagestan and Chechnya. *Insight Turkey.* April–June 2004. Vol. 6. No. 2. Pp. 95–102.

Ali Kayev – Muslim Educator and Reformer of Daghestan. *Islam and Sufism in Daghestan*. Ed. by M. Gammer. Helsinki: Finnish Academy of Science and Letters, 2009. Pp. 79–84.

Evgenii M. Primakov: Arabist and KGB Middleman, Director and Statesman. *The Heritage of Soviet Oriental Studies*. Ed. by M. Kemper, S. Conermann. L. –N. Y.: Routledge, 2011. Pp. 103–111.

Ислам на Северном Кавказе: история. Дагестан; Чечня; Кабардино-Балкария; Северная Осетия; Ислам на Северном Кавказе: современность. Проблема джихадизма. *Ислам на Северном Кавказе: история и современность*. Под ред. И. Текушева и К. Шевченко. Прага: Medium Orient, 2011. С. 13–27, 28–43, 51–64, 82–86, 87–101.

Tenguise Abouladze à la recherche du repentir. *Le cinéma russe, de la perestroïka à nos jours*. Condé-sur-Noireau : Editions Charles Corlet, 2013. Pp. 124–129.

Ал-Харакат ал-исламийа фи Дагистан ва Уситийа аш-Шималийа. *Асийа ал-Уста ва-Шимал ал-Кавказ: ас-салафийун, аш-ши‘а, ал-джихадийун*. Дубай: Марказ ал-мисбар ли-д-дирасат ва-л-бухус, 2014. С. 129–148 (на араб. яз.).

Islamic State and the Radicalized Fighters of Northern Caucasus. *Keston Newsletter*. 2018. No. 27. Pp. 14–19.

Неопубликованные рукописи Г.И. Карпова по этнографии туркмен в российских архивах. *Восток*. 2019. № 5. С. 218–233 (соавт.: О.И. Брусина, О.Б. Наумова, Л.Т. Соловьева).

Orthodoxy in South Ossetia. *Keston Newsletter*. 2019. No. 29. Pp. 11–16.

Крымские татары и религиозно-этнический плюрализм Крыма. *Российские турки: история и современность*. М.: ИВ РАН, 2019. С. 74–81.

Православие в Сарире (средневековой Аварии) – VII–XVII вв. *Актуальные вопросы изучения христианского наследия Востока. Материалы международной конференции (Сергиев Посад, 12 ноября 2019 г.)*. Отв. ред. диак. С. Пантелеев. Сергиев Посад: МДА, 2020. С. 143–151.

В.О. БОБРОВНИКОВ, П.И. ТАХНАЕВА